

АРМЯНЕ-РОССИЯНЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ

Автор: Ю. В. АРУТЮНЯН

АРУТЮНЯН Юрик Вартанович - член-корреспондент РАН, советник РАН.

Аннотация. На материалах этносоциологических исследований анализируется включенность армян в российскую среду, особенности армян-россиян, постоянно проживающих в России, национальное самосознание и проявление этнических черт в культуре и образе жизни; выявляются тенденции перспективных изменений в их социально-этническом облике.

Ключевые слова: социально-этническая среда * этническое и гражданское самосознание * этнический потенциал * этническая и межэтническая идентификация * интеграция * глобализация

Армяне принадлежат к числу рассредоточенных в мире этносов. Не менее половины их живет за пределами Армении в странах Европы, Азии и Америки. Они отражают потенциал активно модернизирующегося в разных средах этноса, меру его устойчивости и интенсивности адаптации в разнообразном пространстве. В этом смысле анализ процессов этносоциального развития армян в контрастных специфических условиях России представляет большой интерес.

И понятно почему. В России армян намного больше, чем в любой другой стране за пределами Армении. Между последними переписями (1989, 2002 гг.) армянское население в РФ более чем удвоилось, составив в 2002 г. 1 млн. 130 тыс. человек. А если учесть армян, временно проживающих в России, то, по распространенным сведениям, общее число превысит 2 млн, что равно чуть ли не $\frac{2}{3}$ населения Армении [см. 1]. Эти количественные показатели весьма значимы, но еще важнее качественные - "глубинные", связанные с органической многопоколенной общностью армян "у себя" в Армении и в России. Можно считать, что границы расселения армян между этими государствами, отражая наследуемую общность, обозначены не сплошной линией, они несколько условны, пунктирны. Исторические судьбы армян в Армении и в России тесным образом сопряжены во времени и пространстве. Ведь на протяжении многих поколений армяне жили в одном государстве (России, СССР) в значительной мере общей жизнью. Как этот потенциал взаимоотношений, взаимодействия будет сказываться в судьбах армян, как и в чем он проявляется в наше время? Ответы на эти

В основу статьи положен доклад, сделанный в апреле 2009 г. на общем собрании Национальной академии наук Армении в связи с избранием иностранным членом Академии. Редколлегия и редакция поздравляет Ю. В. Арутюняна, нашего постоянного автора, члена редколлегии, с этим знаменательным событием в его жизни.

Таблица 1 Расселение армян по регионам РФ (в %)

Регионы	Тыс. чел.	От числа армян России	От численности населения данного региона
Центральный ФО	249,2	21,88	0,53
В том числе:			
Москва	124,4	10,92	1,19
Моск. обл.	39,7	3,48	0,60
Северо-Западный ФО	46,3	4,06	0,33
В том числе:			
С.-Петербург	19,2	1,68	0,41
Южный ФО*	615,1	53,99	2,69
В том числе:			
Республика Адыгея	15,3	1,34	3,41
Республика Северная Осетия - Алания	17,2	1,51	2,41
Краснодарский край	274,6	24,10	5,36
Ставропольский край	149,3	13,10	5,46
Волгоградская обл.	28,0	2,36	1,00
Ростовская обл.	110,0	9,66	2,50
Приволжский ФО	105,1	9,23	0,34
В том числе:			
Оренбургская обл.	10,6	0,93	0,49
Самарская обл.	21,6	1,89	0,67
Саратовская обл.	25,0	2,19	0,94
Уральский ФО	44,6	0,04	0,31
В том числе:			
Свердловская обл.	11,1	0,97	0,25
Тюменская обл.	14,8	1,30	0,45
Челябинская обл.	8,6	0,76	0,24
Сибирский ФО	60,9	5,34	0,30
В том числе:			
Алтайский край	8,1	0,71	0,31
Красноярский край	10,8	0,95	0,36
Кемеровская обл.	10,1	0,89	0,35
Омская обл.	6,6	0,58	0,32
Дальневосточный ФО		1,57	0,27
В том числе:			
Республика Саха (Якутия)	2,8	0,24	0,30
Амурская обл.	4,1	0,36	0,45
Приморский край	5,6	0,50	0,27

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 1, кн. 1. С. 8, 25 - 122.

* Вхождение регионов в состав Южного ФО приводится на момент исследования.

вопросы, основанные на анализе конкретных материалов, могут отражать степень сохранности этноса при его непрерывной аккультурации, модернизации.

По существу, встает принципиальный вопрос о живучести, направленности и трансформации этноса в разных средах. По мнению ведущего армянского социолога Г. А. Погосяна, за пределами армянского этнического ядра - собственно Армении - может формироваться "сетевой потенциал" путем активизации *армянской диаспоры*. Со своей стороны диаспора призвана расширить культурный диапазон этноса, оптимизировать процессы его модернизации, активно осваивая ресурсы иноэтнической среды. "Век глобализации может стать для армян периодом активного интегрирования в новый миропорядок" [2].

Попытаемся в общих чертах отразить, каковы посылки такого интегрирования в относительно благоприятной для этого среде - России, куда особенно активно

Таблица 2 Социально-профессиональные группы (физического и умственного труда) русских и армян в Москве и Краснодаре в 2000-е г. (% от численности каждой этногруппы)

Города	Население, занятое			
	физическим трудом		квалиф. умств. трудом	
	русские	армяне	русские	армяне
<i>Москва</i>	32	15	41	69
<i>Краснодар</i>	32	32	14	27

Источник: Материалы социологических исследований в Москве и Краснодаре (2005, 2007 гг.). Опрошено 1300 - русских и армян, выделенных примерно в равных пропорциях. О выборках и методике исследований см.: *Арутюнян Ю. В.* Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007; методология и инструментарий отвечали ранее разработанной программе (см.: *Арутюнян Ю. В.* Россияне: столичное население. М., 1994. С. 13 - 20; [5, с. 121 - 173]).

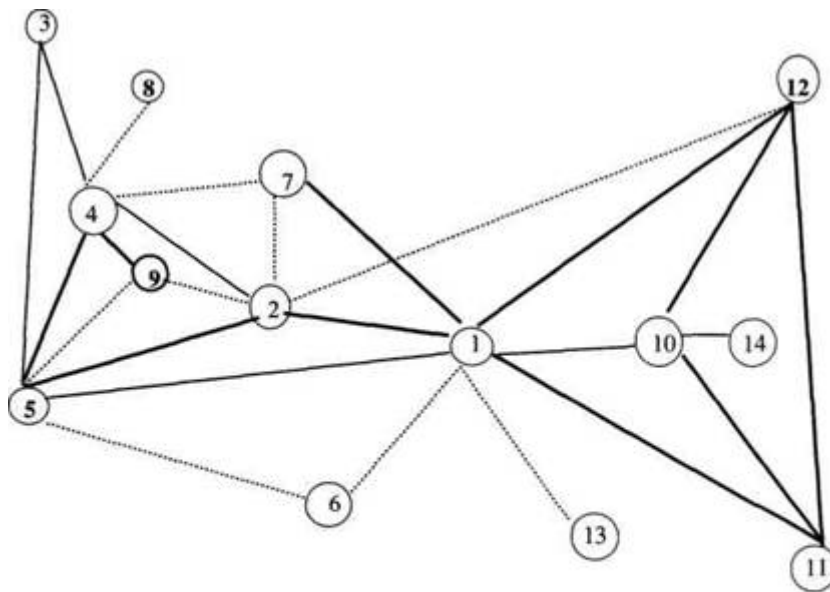
устремлялись армяне после землетрясений, войн и других бедствий, постигших на рубеже веков Армению. В наше время "капельные" вкрапления армян рассеялись в России повсеместно - от Калининграда до Приамурья (см. табл. 1).

Как показали материалы переписи 2002 г., 68% армян России сосредоточились практически в двух основных европейских регионах страны: Центральный федеральный округ (ЦФО) - Москва и Московская область (15%) - и особенно Южный федеральный округ - ЮФО - (54%). Количественно в наибольшей степени российские армяне представлены в ЦФО - в Москве, а в ЮФО - в Краснодарском крае, ставших основными регионами исследования. Самый стремительный рост численности армян произошел в столице, где количество их в период 1989 - 2002 г. выросло не в два, как по РФ в целом, а в три раза (с 44 тыс. чел. до 124 тыс. чел).

В *Москве* как бы происходила селекция социально активной части этноса. Столичные армяне отличаются высоким социальным статусом и уровнем образования. Они выделяются не только среди своих соотечественников из других мест России, но и среди русских. До половины наших респондентов принадлежали к числу специалистов, руководителей, предпринимателей, больше 40% имели высшее образование. В других городах России, например, в *Краснодаре*, образованных и социально мобильных групп - специалистов, руководителей, предпринимателей среди респондентов намного меньше, чем в столице. Но и там армяне по сравнению с русскими в группах квалифицированного труда были в достаточных пропорциях (см. табл. 2).

Контрастно на фоне своих сородичей выглядели армяне-респонденты *временно проживающие* в России. В столице более половины их занимались физическим трудом, который был менее привычен для армян, имеющих российское гражданство. Временно проживающие армяне, что уже отражалось в наших публикациях [см. 3], в большинстве своем нелегко приобщались к российской среде и склонны были к ремиграции. Начиная с 2005 г., они стали чаще возвращаться на родину.

В данной статье концентрируется внимание на положении уже утвердившихся в России армян, т.е. *армян-россиян*. Как показали исследования, об ущемленности этой категории армян в России говорить не приходится, что подтверждается сравнительной характеристикой их в разных регионах страны, включая Краснодарский край, где межнациональные отношения были сравнительно напряженными. Главный результирующий итог - практически повсеместно в РФ по социально-культурным параметрам армяне-россияне были представлены не хуже русских. В этом плане не последнюю роль играет тот факт, что в Россию, особенно в столицу, устремлялись достаточно конкурентоспособные группы армянского населения, нередко опережающие в какой-то

Значимые связи в коэффициентах Райского (R) [см. 5]

- R – от 0,03 до 0,04;
- R – от 0,04 до 0,05;
- R – от 0,05 и выше

Взаимосвязь социально-культурных и этнических характеристик армян-россиян Москвы

1 - длительность проживания в Москве; 2 - возраст; 3 - пол; 4 - занятия; 5 - образование; 6 - распределение семейных обязанностей; 7 - количество полезной площади на одного члена семьи; 8 - изменения в положении на работе за последние 5 лет; 9 - изменения в положении на работе за последние 10 лет; 10 - частота посещения Армении; 11 - родной язык; 12 - знание армянского языка; 13 - национальность ближайшего друга; 14 - место проживания взрослых детей.

мере, в частности по образованию, не только многих соотечественников в Армении, но и русских в России. Например, 23,6% армян 20 лет и старше имели высшее образование, среди русских - 22,1% [см. 4].

Активная включенность армян в общую российскую среду связана с трансформацией здесь их этнического потенциала. Между общей социальной активностью их *в новой среде* и выраженностью собственной этничности наблюдалась, в известной мере, обратная зависимость. Это заметно фиксировалось таким индикатором, как *длительность пребывания армян в России* (см. рис.). Обнаруживается тесная зависимость между длительностью проживания армян в России, следовательно, освоением ими российской среды, с одной стороны, и выраженностью "кровной этничности" в их ориентациях и поведении - с другой. По существу, чем сильнее, активнее включенность респондентов в социально-культурную российскую среду, тем ограниченнее проявляется у них наследуемая этничность, в частности, в языке, культуре, общении.

Можно проиллюстрировать изображенные на рисунке графические индикаторы данными о знании "своего" языка российскими армянами. Их языковая компетенция (см. пункт 12) находится в самой тесной связи с длительностью пребывания армян в российской среде (пункт 1). Если среди новоприбывших респондентов многие свободно владеют армянским языком, то значительная часть старожилов, а тем более уроженцев, не говоря об их детях, "своего" языка не знает или почти не знает (см. табл. 3). Перемены в культуре, в данном случае отраженные языком, органически свя-

Таблица 3 Знание армянского языка армянами-россиянами (в % ко всему населению и к каждой группе)

Знание языка	Взрослое население (18 лет и старше)	В том числе:		
		Новоприбывшие (живущ. в городе до 10 лет)	старожилы (живущ. в городе 20 лет и более)	уроженцы
	москвичи/ краснодарцы*	москвичи/ краснодарцы	москвичи/ краснодарцы	москвичи/ краснодарцы
Свободно владеют	48/36	73/46	55/36	17/18
Не владеют	21/15	4/4	14/7	53/29

Источник: Арутюнян Ю. В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007. С. 161; материал исследования по Краснодару 2007 г.

* В данных по Краснодару не владеющие армянским языком или почти им не владеющие (ответ - "очень слабо говорю") объединены в одну группу.

заны с интенсивностью других проявлений этничности в различных сферах жизни. Наиболее устойчиво и значимо в совокупности этнических признаков оказывается то, что принято именовать национальным или этническим самосознанием, на обыденном языке - ощущением принадлежности к своей национальности.

Это преимущественно - *чувство*, но оно имеет разные опосредования. В здоровом обществе при нормальной жизни национальное самосознание может быть и не выражено. Люди мало фиксируют внимание на своей национальности, не особенно вдаваясь в смысл собственной этнической принадлежности. Это, так сказать, сыновье-дочернее чувство, и оно присуще от природы почти каждому и при отсутствии испытаний как бы остается "в себе". Было бы правильно именовать такое первичное, скорее неосознанное проявление самосознания - *самоидентификацией*, оценивать ее как посылку действительно *выраженного самосознания*. Формируемое на этой основе действительное "полнометражное" самосознание - в известном смысле атрибутика социальных интересов и культуры - может иметь множественные "выходы". В отличие от заранее заданного первичного самосознания - самоидентификации - оно во многом зависит от места, времени и конкретной ситуации. В инонациональной среде у армян, как и у людей других национальностей, проявления этнического самосознания в неблагоприятной ситуации могут обостряться, а в благоприятной, напротив, ослабевать.

Наше исследование армян-москвичей еще в 1990-е гг. довольно четко зафиксировало это обстоятельство в двух проявлениях этнического самосознания - *естественном*, первичном и как бы *производном*, в его конкретных проявлениях в разных ситуациях. Обусловленное во многом превосходящими факторами, такое самосознание уже не столь всеобщее в разных сферах жизни. Его выраженность зависит от включенности (приобщенности) армян к российской среде. Поэтому, например, среди армян-россиян старожилов, и тем более - уроженцев, которые органически включены в российскую жизнь, этническое самосознание менее интенсивно (см. табл. 4). Из приведенных в таблице данных видно, что "свою этничность" ("самоидентификацию") ощущают почти все столичные армяне (91%), т.е. независимо от меры приобщенности к этнической культуре они чувствуют общность со своим народом. Иногда "чем меньше золото, тем больше дорожат им". Известны имена многих армян западной культуры с выраженным национальным самосознанием, к примеру, Шарль Азнавур, Уильям Сароян, Майкл Орлен. "Любой армянин в мире, - считает Майкл Орлен, - пишет как армянин, на каком бы языке он ни записывал свои мысли. Вы ведь говорите - семья армянских писателей, а не семья пишущих на армянском. Языковые барьеры обусловлены судьбой каждого из нас, а семейные узы уже - кровные" [6]. Этот пример впечатляющий, но он далеко не абсолютен. По нашим (достаточно массовым) данным, почти все, для кого родной язык армянский, им в той или иной мере владеют.

Таблица 4 Самосознание армян-москвичей (в % ко всему взрослому населению и к каждой группе)

Интенсивность самосознания	Взрослое население(18 лет и старше)	В том числе группы:		
		новоприбывших	старожилов	уроженцев
Самоидентификация*	91	97	90	88
Самосознание в конкретных проявлениях:				
- за фиксацию национальности в документах	58	66	57	39
- признают родным языком армянский	49	80	52	13
- Армению считают родиной	30	67	20	30
- разделяют представление о преимуществах своего народа	30	63	25	25
Результирующий индикатор самосознания - приоритет выборов:				
- этнической принадлежности	28	40	31	26
- российского гражданства	40	34	47	45

* Определяется по проценту положительно ответивших на вопрос "Роднит ли Вас что-либо со своим народом (национальностью)", без учета "затруднившихся ответить". О методике см.: Советская этнография. 1991. N2. С. 15 - 16.

** Приоритет определялся ответом на вопрос: "Кем Вы себя больше чувствуете (армянином, россиянином, европейцем, гражданином мира)?" В таблице приводится процент выбравших, как приоритетную "этническую принадлежность" или "российское гражданство". Данные об индикаторах самосознания см.: Арутюнян Ю. В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007. С. 150.

Таблица 5 Этничность армян-москвичей и краснодарцев (в % от численности каждой группы)

Выраженность этничности	Армяне-москвичи	Армяне-краснодарцы
Супруги армянской национальности	44	74
Родной язык - армянский	32	62
Дети могут свободно говорить по-армянски	29	48
Имеют контакты с армянскими общественными организациями	15	25

Источник: Арутюнян Ю. В. Москвичи... С. 151, 153, 162, 163, 164; данные по исследованию армян-краснодарцев 2007 г.

Можно считать, что выраженность национального самосознания при всех опосредованиях и условиях органически связана с включенностью в свою этносреду. Чем "плотнее" своя среда, глубже и однороднее этнические связи, тем, естественно, органичнее не только сохранность этнической культуры, но и выраженность национального самосознания. Эта зависимость очевидна среди мигрантов, причем во всех сферах жизни, включая, естественно, и межнациональные отношения. К примеру, армяне из Армении гораздо сдержаннее оценивают возможность улучшения отношений с Турцией и Азербайджаном, чем выходцы из других мест*. Чем крупнее и разбросаннее среда расселения армян, тем слабее их внутренние контакты и активнее потребность вовлеченности в межэтнические интегративные процессы. Это заметно при сравнении таких крупных центров, как Москва и Краснодар. У армян-краснодарцев выраженнее

* Согласно исследованию в Краснодаре, 63% армян из Грузии и Азербайджана считали, что "с Турцией Армении надо строить отношения, как с любым другим государством". Среди выходцев из Армении многие отмечали, что "забыть о прошлом невозможно и поэтому на такие отношения рассчитывать трудно". Так же по-разному оценивается возможность улучшения отношений с Азербайджаном. Большинство армян из Грузии и даже Азербайджана, в отличие от выходцев из Армении, считает, что "надо искать пути нормализации отношений с Азербайджаном".

сохранность этнической атрибутики, чем у москвичей. Они хотя и не лучше знают армянский язык, чаще считают его родным, больше ориентированы на обучение детей в армянских школах, реже вступают в этнически смешанные браки и т.п. (см. табл. 5).

Таким образом, армянская диаспора в инонациональной, в данном случае российской среде, далеко не одинакова (не однозначна). Вообще безусловность ее этничности в устойчивом первично заданном состоянии в иноэтничной среде маловероятна. Какая-то часть диаспоры, особенно группы, находящиеся в национально смешанных браках, могут в поколениях потомков даже этнически теряться, другие самовоспроизводятся или трансформируются в новые полиэтнические, надэтнические образования. На направленность изменений, их динамику влияет общая среда и социально-этническая ситуация. В России, в условиях острых этносоциальных перемен и нахлынувшего мирового кризиса, эта динамика далеко не простая. Ведь люди не избавлены от чувства социальной ревности, в той или иной мере способной приобретать этнический колорит. Не случайно в России к мигрантам "своей" и "иной" национальности относятся не просто по-разному, а весьма контрастно [см. 7]. Здесь есть, конечно, объективные основания - "свой" действительно ближе к собственной, российской среде. Но в этих выборах весьма ощутимо, что отрицательная ориентация на миграцию в Россию "чужих" диктуется в первую очередь этнонациональными отношениями. Их обострение ощущается армянами из разных мест весьма неодинаково. Судя по материалам исследований в Краснодаре, для армян-россиян, а также мигрантов из других мест РФ напряженные межнациональные отношения реально почти исключены (только 6% среди них считают их напряженными), тогда как среди выходцев из Армении гораздо больше тех (21%), кто их так воспринимает.

Но, несмотря на неизбежные сложности в этнонациональных процессах, очевидно, что на определенном этапе цивилизационного развития, если оно реально, неизбежно *преобладание исторически заданных интегративных тенденций*. В перспективе это предполагает формирование новых межэтнических, а точнее "надэтнических" общностей со сходными и даже единообразными чертами в культуре, образе жизни, в конечном счете, даже в самосознании. Армянский этнос в России во взаимодействии с другими, особенно русским, воссоздает, в известном смысле, производную *интегративную межэтническую общность*, оптимальную для своего поступательного развития. Это соответствует логике перспективной трансформации этносов в современном мире. Практически теперь уже почти никто, включая горячих сторонников "обеспечения самобытного этнонационального развития каждого народа", не отрицает "мегауровневый... этап формирования суперэтничности или многонационального народа" [8].

Симптомы качественных результатов таких интегративных процессов характерны для некоторых стран, в которых уже может идти речь о формировании собирательных *надэтнических образований* типа американского. Это внешне сходно с принятым у нас в прошлом надэтническим образом "советского человека", не выдержавшего, однако, испытания во времени. Чтобы эти интегративные тенденции были действенны, они должны выходить за границы просто настроений, иметь жизненные проявления и безусловную устойчивость. Важной посылкой такой адаптации армянского этноса в российской среде может служить осмысление пройденного пути и сложившейся этнокультурной ситуации. Именно этому могут служить этносоциологические исследования. Разнообразие этнических сред, народов, с которыми связаны судьбы этносов разных континентов, говорят о широком поле и больших перспективах таких исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еркрасмас. 2008, 10 октября.
2. *Погосян Г. А.* Армянское общество в трансформации. Ереван, 2004. С. 454.
3. *Арутюнян Ю. В.* Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования) // Социол. исслед. 2001. №4. С. 13 - 21.

4. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 4, кн. 2. С. 1052, 1058.
5. *Лрутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Кондратьев В. С., Сусоколов А. А.* Этносоциологические исследования: цели, методы, некоторые результаты исследования. М., 1984.
6. Возрожденная Армения, 1989. N 4. С. 2 - 4.
7. *Арутюнян Ю. В.* О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе // Социол. исслед. 2007. N7. С. 21.
8. *Абдулатипов Р. Г.* Этнополитология и этнополитика Кавказа: методика и практика // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005. С. 11.